

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Видя, что Минлань продолжает молчать, пожилая госпожа Ян расслабилась и даже отчасти воодушевилась.

— Это такой позор для первой ветви семьи Гу, что в поколения Сянь родился лишь один мальчик! — громко заявила она. — Мне так грустно смотреть на то, как семья Гу становится меньше. Как вам такая идея? Я пришлю вам нескольких девушек, способных родить. Пускай Тинье возьмёт их в качестве тунфан. Это ведь и с тебя снимет часть нагрузки. Что скажешь?

Минлань чувствовала, что вот-вот закипит от гнева и, не удержавшись, громко фыркнула. Пускай она и не могла найти достаточно аргументов, чтобы ответить ей, но это было и не важно. Она изначально не планировала пытаться построить с ней диалог, поскольку люди вроде госпожи Ян всегда были глухи к голосу разума. Эффективней всего в данной ситуации было либо играть грязно, либо затронуть первую госпожу Цинь.

Минлань уже собиралась было открыть рот, но её прервал донёсшийся снаружи громкий голос.

— Господин Гу здесь!

Улыбка на лице пожилой госпожи Цинь превратилась в застывшую гримасу, а пожилая госпожа Ян, ещё недавно восторженно игравшаяся со своей жертвой, замерла на полуслове. Шао Ши и Чжу Ши переглянулись и, синхронно скрылись за ширмой, следуя правилам.

Минлань медленно встала. Из-за двери раздались уверенные шаги, и вскоре в комнату вошёл Гу Тинье. Он выглядел довольно мрачно и даже не успел переодеться из своей красной униформы — он явно сразу же поспешил во внутренние покои. Остановившись в центре зала, он обеих женщин ледяным взглядом, отчего те вздрогнули.

Формально поприветствовав их, он уселся в ближайшее кресло.

— Тинье, ах, сколько лет!.. — выдавив из себя улыбку, начала было пожилая госпожа Ян, но не успела она договорить, как Гу Тинье перебил её.

— Будучи за дверью я слышал всё, что вы говорили, тётушка.

Пожилая госпожа Ян осеклась и спустя несколько мгновений тишины неестественно засмеялась.

— Я признателен за вашу заботу, тётушка, — продолжил Гу Тинье, саркастично усмехнувшись.
— Но мне нравятся лишь те подарки, которые подходят мне. Тётушка, вы знаете, чего я на самом деле хочу?

Пожилая госпожа Ян озадаченно смотрела на него.

Смерив их обеих безразличным взглядом, Гу Тинье продолжил:

— Наследник. Я хочу наследника. Сомневаюсь, что вы сможете помочь мне с этим, тётушка.

Казалось, будто в комнате резко похолодало. Лицо пожилой госпожи Ян не выражало никаких эмоций, но по тому, как тяжело и сбивчиво она дышала, было видно, что она сейчас была чрезвычайно зла. Пожилая госпожа Цинь поникла и сейчас нервно сжимала в руках носовой платок. Появление Гу Тинье перевернуло ситуацию с ног на голову.

— Тётушка, вы родились в благородной семье и вышли замуж в благородную семью, — произнёс Гу Тинье, иронично улыбаясь и не сводя с них обеих ледяного взгляда. — Мне кажется, вы прекрасно должны понимать, в чём разница между законнорождённым сыном и сыном наложницы в семье, вроде нашей, и то, насколько эта разница велика.

«Ну конечно же», — подумала Минлань. Она сидела с опущенной головой, но в душе она сейчас хотела смеяться и ликовать, так что она с трудом удерживалась от того, чтобы не расхохотаться в голос.

Несмотря на то что титулы благородных семей передавались по наследству, члены этих семей при этом всё равно отчитывались об этом императору и тот даровал или не даровал им своё разрешение. Одно из правил, которое часто обыгрывали интриганы, гласило: если у мужчины нет законнорождённых сыновей, его титул должен быть унаследован его ближайшим родственником-мужчиной из другой ветви его семьи, в противном случае его титул будет отозван.

Это означало, что законный сын мог без проблем унаследовать титул своего отца, но в случае незаконнорождённого сына отцу пришлось бы напрямую просить императора о разрешении передать свой титул по наследству. Иными словами, если у Гу Тинье не будет законного наследника, то Гу Тинвей, его родной брат, или его сын Сянь, имели куда больше прав на титул Гу Тинье. Таким образом, пока Гу Тинье продолжал руководить семьёй, кто угодно мог бы манипулировать им, а после его смерти его жена и дети не были бы способны ничего противопоставить людям со злыми намерениями.

— Тётушка, вы, правда, не знаете этих прописных истин или же вы намеренно предложили это? — произнёс Гу Тинье, чеканя каждое слово, и не сводя при этом свирепого взгляда с пожилой госпожи Ян.

— Что ты хочешь этим сказать? — не вытерпев, возмутилась пожилая госпожа Ян.

— Вы сами это знаете, тётушка, — безразличным тоном ответил Гу Тинье.

Этими словами он практически обвинял пожилую госпожу Ян в наличии злых намерений. Если бы Гу Тинье был очарован присланными ею красотками, и забыл о законной жене, это никак не ускорило бы появление наследника. Напротив, это было бы скорее помехой.

Десять лет назад братья из семьи хоу Фуаня устроили тяжбу за семейный титул, которая продлилась целых три года. Восемнадцать лет назад семейный титул хоу Чансина был отозван, а ещё на год ранее хоу Цзиньсяна понизили в звании. Все эти события произошли из-за борьбы между законными и незаконными сыновьями.

Пожилую госпожу Ян трясло от злости. Её лицо было пунцовым, и она не могла вымолвить ни единого слова. Видя, к чему всё идёт, пожилая госпожа Цинь испугалась, что свадьба её дочери окажется под угрозой, если что-нибудь случится с пожилой госпожой Ян. Поэтому она поспешила поддержать пожилую госпожу Ян и попыталась урегулировать спор.

— Хорошо-хорошо, между нами случилось недопонимание, но мы же семья, может быть нам стоит просто сесть и разобраться, что именно мы поняли не так?

— Я женился меньше года назад и моя тётушка уже приходит ко мне с подобными предложениями. О да, кажется, мне о многом нужно было подумать, — Гу Тинье бросил испепеляющий взгляд на пожилую госпожу Цинь, но затем неожиданно улыбнулся. — Если она не хочет, чтобы люди понимали её неправильно, ей не стоит совершать столь двусмысленных поступков, — его голос был глубоким и мрачным, словно он предупреждал.

Пожилая госпожа Цинь занервничала.

— Ну же, не горячись, — вымученно улыбнувшись, ответила она. — Сразу видно, что ты и твоя тётушка из одной семьи. У вас даже характеры схожи. В следующий раз, когда будешь говорить столь грубые вещи, не забывай о том, что этим ты можешь обидеть других людей и настроить их против себя. Ну да ладно, сегодня прекрасный день. Давайте все успокоимся. Оставим прошлое в прошлом.

Осознав, что пожилой госпоже Цинь удалось спустить конфликт на тормозах, пожилая госпожа Ян не захотела и дальше испытывать судьбу и, поболтав ещё немного, она неуверенно попрощалась и ушла. Пожилая госпожа Цинь отправилась проводить её, а Гу Тинье лишь вышел вместе с ними во двор, после чего сразу же вернулся в свои покои вместе с Минлань.

Стоило им войти в комнату, как Гу Тинье пришёл в ярость и, резким движением расстегнув воротник, повернулся к Минлань и принялся гневно отчитывать её:

— Ты, беспечная девчонка! Разве ты не знаешь, сколько проблем способна создать моя тётушка?! Мне пришлось поспешить туда, как только я услышал, что она приехала!

— Расслабься, у меня есть решение, — хихикнув, ответила Минлань, спокойно помогая ему раздеться.

— Ну и что это за решение? — фыркнул Гу Тинье. — Они все только и ждут шанса обвинить тебя в ревности!

— Ну а кто сказал, что я должна была просто стоически терпеть? — игривым тоном ответила Минлань. — Я бы сказала что-то в духе: «Тётушка, спасибо вам за вашу доброту! Я так тронута этим! Воистину, члены одной семьи всегда должны помогать друг другу! В будущем я обязательно отплачу вам за вашу доброту, и помогу седьмой сестрице и вашим дочерям и внукам так же, как вы сегодня помогли мне!» Ха! Хотела бы я посмотреть, что они ответят на это!

Некоторое время Гу Тинье молча смотрел на неё, затем он, наконец, произнёс:

— Думаешь, это сработало бы?

— Даже если бы нет, хуже бы не стало, — махнув рукой, беззаботно ответила Минлань. — Даже если бы нам правда пришлось принять этих девушек, я бы просто отправила их в павильон Линдин, чтобы они составили компанию госпоже Фэнсянь, если ты, конечно, не против. Что в этом такого страшного?

— Хм, а это неплохая идея, — кивнул Гу Тинье. — За «добро» следует платить «добром». Пожалуй, я подберу подходящих девиц и отправлю их её сыну.

Видя, что он успокоился, Минлань лучезарно улыбнулась, и продолжила помогать ему с переодеванием в домашнюю одежду.

— Пока ты поддерживаешь меня, этим старухам нечем напугать меня.

Услышав это, Гу Тинье расхохотался, после чего обнял Минлань и тихонько вздохнул. Подхватив её на руки, он уложил её на кровать и, глядя ей прямо в глаза сверху вниз, тихонько произнёс:

— Не беспокойся, нам не нужно спешить с рождением ребёнка. Твоё здоровье сейчас важнее.

Услышав это, Минлань слегка смутилась и неуверенно протянула:

— На самом деле...

— Не бойся, у тебя есть я. Мой отец защищал эту женщину десять лет, а значит, я уж точно смогу защищать тебя на протяжении всей своей жизни, — перебил её Гу Тинье.

— Нет, дело не в этом, послушай... — пробормотала Минлань.

— Только не вздумай просить меня взять наложницу или устроить ещё какую-нибудь чушь. Даже слышать ничего подобного не желаю!

— Господин, послушай меня! Мне, кажется, что...

— И не беспокойся чересчур сильно. Я не сомневаюсь в тебе, ты наверняка сумеешь родить множество прекрасных здоровых детей.

— Да дай мне уже договорить! — будучи перебитой столько раз, воскликнула Минлань не удержавшись. Она прикрыла рот рукой. — Возможно, я уже беременна!

В комнате повисло неловкое молчание.

Гу Тинье смотрел на неё, прищурившись. Его лицо не выражало никаких эмоций. Приподнявшись, он внимательно осмотрел Минлань с ног до головы несколько раз, после чего выражение его лица наконец начало меняться.

Сперва он выглядел потерянным, но это быстро сменилось бурной радостью и восторгом. Когда его мозг заработал в полную силу, он опустился перед Минлань на одно колено и, схватив её за руки, дрожащим голосом произнёс:

— Повтори это. Дорогая, прошу, скажи это ещё раз!

— Скорее всего, я беременна, — смущённо и неуверенно произнесла Минлань. — Как думаешь, нам стоит позвать императорского лекаря, чтобы проверить это? Ах, лекарь Чжан Шицзи сейчас занят в императорской лечебнице... Я недавно была в лечебнице Чжан.

— Ты ж моя прелесть! — громко воскликнул Гу Тинье. Будучи неспособным сдерживать счастье, он стиснул Минлань в объятиях и, подхватив её на руки, принялся кружиться вокруг.